

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ПАНЧЕНКО

Иштван Феринц

Александр Михайлович Панченко родился 25 февраля 1937 г. в Ленинграде. Благодаря своим родителям, работавшим в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом), он рано познакомился с лучшими традициями петербургской филологии. С 1953 г. он учился в Ленинградском университете, где одновременно изучал богемистику на славянском отделении и русистику на кафедре русской литературы. С преподавателями в университете ему повезло, ведь он мог слушать лекции таких выдающихся профессоров как В.Я. Пропп, И.П. Еремин, П.Н. Берков и др. Потом молодой студент продолжил изучение богемистики в Праге. По окончании Карлова университета в 1958 г. он поступил в аспирантуру Пушкинского Дома, где работает и ныне.

Заниматься медиевистикой А.М. Панченко стал еще в середине 50 годов по предложению Д.С. Лихачева, возглавившего тогда Сектор древнерусской литературы. Научный мир знает Сектор древнерусской литературы как центр изучения литературы русского средневековья, но для Александра Михайловича он означает значительно больше. В одной своей лекции на Кафедре русского языка и литературы Сегедского университета, рассказывая о работе Сектора древнерусской литературы, он подчеркивал, что в Секторе его учили быть ученым и обучали кропотливому и тяжкому труду медиевиста. Профессиональная требовательность и дух строгой научности являются лучшими традициями старой петербургской филологии, школы академика В.Н. Перетца. О роли В.П. Адриановой-Перетц в сохранении и передаче лучших черт этой школы Александр Михайлович всегда вспоминал с особой благодарностью и в частной беседе, и в своих выступлениях перед нашими студентами. Многие сегедские студенты, стажировавшиеся в Ленинграде и побывавшие в Пушкинском Доме у Александра Михайловича, который всегда с любовью знакомил их с Сектором древнерусской литературы, почувствовали его глубокую привязанность ко всему, что связано

с Институтом русской литературы и с культурой Древней Руси.

Свою кандидатскую диссертацию, защищенную им в 1964 г., А.М. Панченко написал на тему: *Чешско-русские литературные связи XVII в.* (Л., 1969). С тех пор проблематика русской литературы "бунташного" и "переходного" XVII в. (см. 1, с. 372; 2, с. 125-148) стала в центре научных интересов А.М. Панченко. Об этом свидетельствуют его статьи (см. 3), издание поэтических произведений XVII в. под заглавием: *Русская силлабическая поэзия XVII-XVIII вв.* (Л., 1970). Его докторская диссертация *Русская силлабическая поэзия XVII в.*, защищенная в 1972 г., и опубликованная в Ленинграде в 1973 г. под названием: *Русская стихотворная культура XVII в.*, стала важным событием в литературоведении. Заслугами автора явились не только строгая научность подхода и по-новому, в контексте европейского барокко проанализированный огромный новый материал, но и авторское методологическое новаторство, во многом способствовавшее решению научной дискуссии о славянском и русском барокко. В отличие от общепринятого мнения, связывавшего появления русской поэзии с переездом в Москву поэта-монаха Симеона Полоцкого, А.М. Панченко доказывает, что книжная поэзия развивается уже в 30-50-х годах XVII в. В своей книге он пишет о существовании трех (приказная школа, поэты-монахи новоиерусалимского монастыря и школа Симеона Полоцкого) поэтических школ в этом веке и в отдельных главах характеризует деятельность каждой из них. Вскрывая традиции, корни их поэзии, влияние на их поэзию польской и украинской литературы, рисуя их жизненный путь, анализируя их стихотворения, автор знакомит читателя с литературной жизнью XVII столетия на общеевропейском фоне. Совершенно права рецензентка этой книги, когда пишет, что "исследование А.М. Панченко является первым комплексным, весьма хорошо аргументированным трудом по развитию русской стиховой культуры XVII в. Свежие и оригинальные научно обоснованные наблюдения А.М. Панченко изложены живым, хорошим стилем...". Он "пишет легко и ярко, дает почувствовать атмосферу исследуемой эпохи и в то же время остается до конца серьезным, авторитетным ученым" (4, с. 454-457). Взгляды А.М. Панченко на развитие русской литературы в XVII в., заметно отражаются в соответствующих главах академиче-

ской *Истории русской литературы* в четырех томах (Л., 1980. т. 1), а также в вузовском учебнике (под редакцией академика Д.С. Лихачева) *История русской литературы X–XVII веков* (см. 5, с. 394).

Самые важные и значительные исследования А.М. Панченко в семидесятые годы были посвящены древнерусскому юродству. Эти публикации составили часть изданной А. М. Панченко вместе с Д.С. Лихачевым книги *"Смеховой мир" Древней Руси* (Л., 1976; см. также расширенное ее переиздание: Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Понырко: *Смех в Древней Руси*. Л., 1984). Автор предупреждает читателя, что он пишет не историю, а феноменологию юродства, хочет объяснить некоторые существенные черты этого явления как, например, "зрелищность юродства и элементы протеста в нем" (с. 81). Материал работы А.М. Панченко извлекает из житий юродивых, запечатлевавших идеальный тип юродивого. Однако автору – благодаря его тщательному анализу – удалось вскрыть за устоявшимися и традиционными представлениями суть и действительный смысл исторического феномена культуры русского средневековья, обратить внимание на драму юродства. Раньше о юродивых писали почти исключительно только историки церкви. Работа А.М. Панченко "является несомненным доказательством, что этот феномен далеко выходит за церковные рамки. По мнению автора, русское юродство занимает «промежуточное» место между «смеховым миром» и церковной культурой. В юродстве многое – от скоморохов и шутов, как и от православной церковной философии. Панченко называет юродство «третьим миром» древнерусской культуры" (6, с. 204). Панченко считает юродство одной из форм критицизма и проводит типологическую параллель между юродством и античным кинизмом. Кроме того А.М. Панченко выявляет в юродстве и моменты театральности и впервые в литературоведении занимается разбором "языка" юродивых, которые или молчат, или для выражения своих мыслей обращаются к языку жестов. Без преувеличения можно сказать, что книга является необходимой для всех, кто интересуется историей средневековой русской культуры. Поэтому нельзя считать случайностью интерес к этой замечательной книге и со стороны иностранных медиевистов (см. 7).

В равной мере важны попытки уяснения сути такого специфич-

ческого русского явления, как скоморошество, которому и посвятил А.М. Панченко свой доклад на IX Международном Съезде славистов в Киеве в 1983 году (*Роль скоморохов в культуре Древней Руси*, см.8,с.376-384). Автор считает, что несмотря на большое число публикаций, неясна сама роль скоморохов в Древней Руси, поэтому он рассматривает "парадокс скоморошества". Коль скоро оно противостоит христианству, то почему церковь терпит скоморохов вплоть до первой половины XVII в., когда на них обрушились жестокие репрессии? А.М. Панченко убедительно доказывает, что церковь обличает их за смехотворение, т. е. за веселье, ведь православие признавало только "улыбку" в качестве реакции на красоту и благоустроенность мира. Рассмотрев тексты, в которых идет речь о скоморохах, автор приходит к культурному дуализму, к дуалистическим учениям, к ситуации классического русского "двоеверия" и заявляет, "пока культурное "двоеверие" было живой и действующей системой, скоморохам ничто, кроме обличений, не угрожало. Когда начался кризис средневековой "святой Руси", начались и репрессии против скоморохов"(с.82). Подоплеку гонений А.М. Панченко связывает с концепцией оцерковления жизни "боголюбцев", которые хотели изменить сам тип человека. Раньше благочестие и веселье были в равновесии. Теперь идеалом становится только благочестие, жизнь с "молитвами, поклонцами и слезами" Однако у них не было шансов на успех, потому что Русь избрала другой путь. Этот другой путь состоял в идеологической реабилитации и конституировании смеха. Этот путь Петра Первого и показывает автор в дальнейшей части своего доклада. Петр I строил светскую, автономную от церкви культуру, ее основа – учение о естественном праве, по которому веселье и смех – в природе человека, поэтому необходима "реформа веселья". В заключение А.М. Панченко высказывает важную мысль: "реформа веселья" не была насилием над русской традицией, ибо уже в XVII веке в московской письменности появились произведения (сначала переводные, а потом и оригинальные новеллы), провозглашавшие мысль, что смех вовсе не греховен. Они свидетельствуют о том, что в поле зрения "средневекового человека уже в XVII в. были ренессансные, а не средневековые идеи. Петр завершил этот процесс,

предопределив тем самым рождение новой русской сатиры"(с.88) – заканчивает свой доклад Александр Михайлович.

Итоги исследований А.М. Панченко о русском XVII в. были включены в его книгу *Русская культура в канун петровских реформ* (Л., 1984). В центре внимания автора находятся "бунташный XVII век" и начало следующего столетия. Исследуя переход от древнерусской культуры к новой, автор подходит к своему материалу с разных сторон: рассматривает общественную мысль "бунташного века", дает историко-культурный анализ Московского собора 1666-1667 гг., который одобрил европейский путь развития русской культуры. При анализе изменений в культуре автор – помимо того, что привлекает многообразный и внешне несхожий материал (история и вечность в системе культурных ценностей; пути к секуляризации культуры; древнерусская концепция веселья и смеха; культура как состязание, изменение роли книги, писателя и др.) и применяет новые методы анализа (разрабатывает национальную историческую топику, методику реконструкции явлений, от которых почти ничего не осталось), убедительно показывает создание новой системы духовных авторитетов, переориентацию от прошлого на будущее и утверждение идей динамизма и новизны. Таким образом читатель убеждается в том, что своеобразие русской культуры XVII в. заключается в совместном сосуществовании разных культурных пластов, ориентиров, которые хотя и не одинаковы, но равны и жизнеспособны. И этому не противоречит тот факт, что один из них – благодаря обстоятельствам – при Петре I побеждает. Прочитав книгу А.М. Панченко о русской культуре в канун петровских реформ, мы еще раз можем убедиться в том, что автор любит факты, работает с ними, но они для него важны не сами по себе, а для анализа, для извлечения из них мыслей и выводов. Достоинства этой книги подчеркиваются и ее венгерским рецензентом (см.9,с.476-478).

Исследователь эволюции культуры в переходную эпоху (XVII – начало XVIII в.), показавший, что даже в периоды скачков эта эволюция протекает в пределах "вечного града" культуры, т. е. старые ценности, выработанные многовековым народным опытом, только оттесняются на задний план, но не покидают "вечного града", в конце 1980 – начале 1990-х годов, в годы поворота "шарнира

времени" пишет ряд историософских работ, и эти его работы об истоках и путях культуры России приобретают особый смысл и значение. К числу таких работ А.М. Панченко относится статья, присланная им в 1988 г. в Сегедский университет на конференцию, посвященную тысячелетию крещения Руси: *Православие и русская культура* см.10,5-14). Важным обобщением размышлений Александра Михайловича о коренных проблемах исторического развития русской культуры и государственности является написанная вместе с ныне покойным Л.Н. Гумилевым книга *Чтобы свеча не погасла* (Л., 1990). В ней в форме диалога, беседы обсуждаются вопросы, связанные с познанием исторического пути России, и, помимо общности тем и забот, выявляются и пункты согласия или несогласия авторов друг с другом.

Помимо научных трудов свои взгляды на развитие русской культуры долгие годы А.М. Панченко излагал на лекциях студентам как профессор Российского государственного педагогического университета, а также иностранным студентам как приглашенный профессор. А в последнем десятилетии многие его статьи и выступления являются как бы живым откликом на потребности общества и публикуются в журналах и газетах. Просветительские же циклы телепередач, проведенные А.М. Панченко – благодаря оригинальности его мыслей, независимости и научности его суждений – справедливо пользуются популярностью у зрителей и были отмечены Государственной премией 1996 г.

Во всей своей научной деятельности и в научных работах академик А.М. Панченко (действительный член Российской Академии наук с 1991 г., ныне – заведующий Отделом новой русской литературы в Пушкинском Доме) отстаивает единство русского культурного процесса. Именно такой подход к культурным процессам, строгий научный анализ явлений и фактов, а также его профессиональные знания позволяют ему не только судить о глубинных культурных процессах и их истоках, но и по-новому взглянуть на события новой и новейшей истории и на события наших дней.

В заключение хотелось бы от имени всех русистов Сегедского университета пожелать Александру Михайловичу доброго здоровья, долгих лет жизни и дальнейших творческих сил. Желаем также

чтобы его упования и надежды, связанные с концом старого и началом нового, оправдались и сбылись.

ЛИТЕРАТУРА

1. История русской литературы X-XVII веков (под редакцией Д.С. Лихачева), М., 1980,
2. А.М. Панченко. Переход от древней русской литературы к новой. см. In: *Чтения по древнерусской литературе*, Ереван, 1980,
3. А.М. Панченко. Перспективы исследования истории древнерусского стихотворства In: ТОДРЛ. М.-Л., т. XX; Его же: Изучение поэзии Древней Руси. In: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970,
4. Мария Тетени: А.М. Панченко, Русская стихотворная культура XVII века. «Наука», Л., 1973, [Рецензия] *Studia Slavica ASH*, 21. 1975. 3/4.
5. *Studia Slavica ASH*, 28. 1982. 1/4.
6. Д.С. Лихачёв, А.М. Панченко, «Смеховой мир» Древней Руси. «Наука», Л., 1976. [Рецензия Марии Тетени] *Studia Slavica ASH*, 23. 1977. 1/2,
7. В номере венгерского журнала "Хеликон", посвященном новейшим путям и достижениям советского литературоведения, была опубликована на венгерском языке глава: "Юродство как зрелище." см. А.М. Pancsenko: A szent együgyűség mint látvány "Helikon", 28. 1982. II-III. (Fordította: Ferincz István). Интерес к ней не угасает и в России: в 1990 г., в Ленинграде в приложении к газете ЛИТЕРАТОР «*ЛЗ*» 1 были напечатаны главы из рукописи Александра Панченко "Образы и подоби́я": *Юродивые на Руси (2-20), Петр I и веротерпимость (21-32)*.
8. Рецензию на доклады советской делегации (в том числе и на доклад А.М. Панченко), опубликованные в сборнике *Славянские литературы*. IX Международный съезд славистов, Киев, сентябрь 1983 г. М., Издат. «Наука», 1983. написал Л(асло) Либер, см. *Studia Slavica ASH*, 33. 1987. 1/4.
9. Рецензию на нее написал Ласло Ягустин на венгерском языке в журнале "Хеликон", см. А.М. Панченко: Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. «Наука» "Helikon", 33. 1987. 4. sz.
10. Статья была опубликована в сборнике "Dissertationes Slavicae", Sectio Linguistica XXI, Szeged. 1990, Приношу благодарность коллегам-библиотекарям Шаролте Закариаш и Андрашу Корманёшу, которые помогли мне уточнить библиографические данные (И.Ф.).